

Тимановская). Диалоги коротки и, на вид, нелогичны, но в них возникает образ кого-то, кто борется за то, чтобы утвердить себя в культуре и обществе, в которых он существует.

Как обычно бывает в творчестве Рошкован, действие очень телесно. Сперва Агапов изумительно изображает тряпичную марионетку, подвешенную к краю стола. Позже, преследуя женщину, он буквально загоняет ее вверх по стене — прямо на потолок.

«Зигзаги», конечно, не о Пушкине. Они о нас. О том, кто мы есть, кем могли бы быть, и кем можем стать. Пушкин есть точка отсчета, мифический образ, в отношении которого мы измеряем себя.

Даже тогда, когда мне становилось трудно уследить за действием — а таких моментов было не так уж мало — я всегда чувствовал, что нахожусь в руках режиссера, который показывает мне именно то, что хочет. Это признак художника.